

**Дмитрий
КОПЬЁВ**

г. Петрозаводск

УЗНИК СОВЕСТИ, ИЛИ Учение Карла Маркса

Ни для кого не секрет, что тревожные, трагические по сути события нынешнего времени – явления не одномоментного, сиюминутного характера и несут в себе долгую предысторию. В своём кратком очерке автор попытался обратиться к истокам произошедшего, вспомнить, как всё начиналось...

Глава первая

Это небольшое происшествие случилось во времена так называемой перестройки, когда в воздухе повеяло духом свободы, переменами и невнятными надеждами. Свобода, о которой, оказывается, все так грезили, вырвалась из крохотных кухонь квартир и получила зримое воплощение в печатных изданиях, митингах и собраниях, в жарких дискуссиях на телевидении. В киосках выстраивались нетерпеливые очереди за газетой «Московские новости» и журналом «Огонёк», которые самым неведомым, чудодейственным способом вовлекали в свою орбиту тех, кто в жизни не брал в руки га-

зет и журналов. То, о чём раньше говорилось вполголоса, обрело легитимность и зазвучало голосами победителей. Диссиденты превратились в носителей совести, а их манифесты стали наивысшим достижением современной отечественной литературы.

* * *

Валера Иванов праздновал день рождения. Собрались одноклассники.

После окончания школы каждый уже проделал определённый путь: окончил то или иное высшее учебное заведение, начал работать, обзавёлся семьёй. Каждый приобрёл жизненный опыт, и опыт этот, с учетом событий настоящего времени, был сугубо индивидуальным, в некоторых случаях весьма неоднозначным.

* * *

Валера Иванов сделался убеждённым сторонником перестройки. Он добросовестно штудировал прогрессивную прессу и окунулся в океан неизвестной, доселе скрываемой от об-

щества новой, в первую очередь диссидентской, литературы. Разоблачение пороков существующего строя, его несправедливого устройства и перспектива открывшихся возможностей установления нового, гармоничного общественного порядка будоражили воображение Валеры. Он истово уверовал в необходимость перемен, обусловленную тем, что до сих пор все мы жили неправильно, в атмосфере чуждой лжи и насилия.

* * *

Лёша Мосунов отучился к тому времени на заочном отделении исторического факультета университета. Большинство курса составляли люди зрелого возраста, в основном состоявшиеся, однако желающие обрести более высокий статус в обществе посредством получения высшего образования. Во время очередной сессии, вырвавшись из привычного, рутинного образа жизни, эти, с позволения сказать, великовозрастные студенты бросались во всякого рода авантюры и приключения, отрываясь по полной программе, и похождения их в исторической перспективе обретали порой легендарный характер.

Лёша, будучи свидетелем и участником событий, частенько делился с друзьями историями из жизни своего курса, в частности, смешными, так сказать, «случаями на уроках».

* * *

И вот Лёша на дне рождения своего друга Валеры Иванова начинает в очередной раз рассказывать историю о том, как майор Гаранжа на экзамене по научному коммунизму, перечисляя страны социалистического содружества, поставил во главе списка Польшу, затем Венгрию, Румынию, ну и далее в той же системе случайного выбора, на что преподаватель незамедлительноотреагировал, предложив экзаменуемому поставить на первое место всё-таки СССР...

Этот рассказ почему-то сильно развеселил Валеру.

– Ха-ха-ха! – захохотал он. – Я уже слышал этот анекдот. Можно было что-нибудь пооригинальнее!

Лёша был удивлён, если не сказать сбит с толку, подобным недружественным выпадом.

– Не понял, – попытался уточнить он, – Валера, ты это о чём?

– Ты, Лёшик, пересказываешь известный рассказ, вот о чём! Так что дело пахнет плагиатом!

– Какой ещё рассказ? Что ты несёшь?

– Довлатова начитался, сознайся! В одном из рассказов такой же дуралей, вроде твоего научного коммуниста, требует, чтобы первым в списке всегда называли СССР. Ха-ха-ха!

– Совершенно правильная постановка вопроса, – замечает Лёша. – Разумеется, СССР! А ты что, считаешь, Венгрию? Или Румынию, что ли? И никакого Довлатова я не знаю!

– Не Довлатова, а Довлатова!

– Тем более!

– Так ты что, не слышал имени Довлатова? – в восторге от сознания собственного превосходства восклицает Валера. – Ну вы, батенька, дайте! Стыдно вам должно быть, стыдно, да-с!..

– Да нечего мне стыдиться, Валера, – пожимает плечами Лёша. – Я не собираюсь ни перед кем оправдываться... А твой Довлатов пускай катится куда подальше!

– Довлатов – великий русский писатель! – заводится Валера. – Это представитель той части неравнодушного населения страны, которые разбудили общество, открыли людям глаза на правду!

– А! Диссидент, что ли?

– Да, диссидент! И – великий писатель! – с возрастающим пафосом повторяет Валера. – И всем нам нелишне было бы ознакомиться с его творчеством, чтобы понять, в какой удушающей атмосфере всеобщей лжи мы жили!

– Не знаю, в какой атмосфере жил ты, а я жил вполне себе в нормальной атмосфере и нисколько о том не жалею!

– Ха-ха-ха! Слепец! Оглянись вокруг! Кругом ложь, обман, двуличие, подлые лица!

Лёша огляделся.

Одноклассники, привлечённые спором, молча смотрели на оратора.

Валера поперхнулся.

Круглолицая, звонкоголосая, заряженная неиссякаемым запасом энергии и оптимизма Ольга Зайцева, поднявшись с места, подошла к Валере и, взяв свободной рукой (вторая была занята бокалом с вином) волосы на голове виновника торжества, сказала:

– Валерочка, солнышко! Ну что ж ты раскипятился! А как же мы? Это мы, что ли, двуличные лица? Здрасьте! Мы все тебя так любим! Выпей лучше и расслабься!

– Не хочу я расслабляться, – закусил удила Ва-

лера. – Вы все просто не понимаете грандиозности текущего момента!

Смешливый Женька Тевель решил вставить свои пять копеек в ход разгорающейся дискуссии.

– Грандиозность текущего момента, – выдвинул он тезис, – заключается в том, что мы пьём за нашего друга!

– Золотые слова! – оценив своевременность формулировки, воскликнул Саня Мастрюков. – За нашего драгоценного друга! Сдвинем бокалы!

– Ура!

– За твоё здоровье!

– С днём рождения! – закричали одноклассники.

Зазвенели бокалы, возобновились речи, стало шумно и весело.

Однако Валеру не так-то легко было сбить с толку.

– Опомнитесь! – перекрывая весёлый гомон, истерически закричал именинник. – Вы – слепцы! Мы являемся жертвами лживой пропаганды! Нас кормили пропагандой всю жизнь и кормят до сих пор! Вы не видите дальше своего носа! Весь мир стремится к свободе – от условностей и запретов, к раскрепощению личности, к обществу справедливости, равных возможностей! Нам ввали, что мы живём в самом лучшем мире! А на самом деле – в худшем! И беда в том, что мы не хотим с этим смириться!

– Беда в том, – мгновенно отреагировал на этот зажигательный спич Лёша, – что к власти рвутся жулики и прохиндеи!

– Прохиндеи и жулики находятся у власти! – срываясь на фальцет, отбивает атаку Валера. – Скоро их всех выведут на чистую воду!

– Если у власти окажутся твои диссиденты, стране настанет копец, – гнёт свою линию Лёша.

– Ты – слепец!

– Сам такой!

– Долой тоталитарный строй!

– Ага! Ещё скажи: «Да здравствует светлое капиталистическое будущее!»

– Да! Это тебе кажется смешным? Может быть, коммунизм – светлое будущее, а?! Утопия, бред! Нельзя быть настолько наивным, а ещё историк!

– Вот именно, историк, – напирал Лёша. – Потому разбираюсь в законах развития общества. Смена капитализма социализмом – естественный процесс. Капитализм – вчерашний день. Единственная разумная цель развития – комму-

низм. Это азбука истории. А нынешние идиоты предлагают вернуться назад. Чушь собачья!

– Чушь?!.. На смену идиотской плановой экономике должна прийти свободная конкуренция!

– Твоя свободная конкуренция – просто-напросто грызня всех против всех, – продолжает урок политэкономии Лёша. – Рано или поздно это закончится войной. Человечество сожрёт само себя. Альтернативы нет. Либо коммунизм, либо война.

– Западный мир живёт счастливой жизнью свободных людей! Зачем им война?! Только полноценный кретин может утверждать это!

– Ну-ну! Поживём – увидим! Если твоя дурацкая перестройка состоится, то очень скоро ты сам пожалеешь об этом. Захочешь вернуться.

– Никогда! – патетически восклицает Валера. – Слышишь, никогда я не захочу вернуться, потому что я – свободная личность!.. В отличие от вас всех!

По всей видимости, Лёше надоело это бессмысленное бодание, и он решил поставить жирную точку в дискуссии.

– В отличие от нас, – резанул он, – ты просто осёл!

Настала неловкая пауза.

– Что-о-о? – угрожающе протянул Валера.

– Мальчики, не ссорьтесь! – в попытке спасти ситуацию защебетала Аня Тихова. – Брейк... Нет, как там... Ой, не могу... брэк, брэк!

– В самом деле! Лёша, Валера! – подхватила справедливая, готовая в любую минуту прийти на помощь Надя Подкопаева. – Разумные же люди! Особенно ты, Лёша... И ты, Валера, тоже...

– Bravo, bravo! – захлопала в ладоши Аня. – Все-все-все!.. Мы все-превсе – разумные люди. Так что – брек! Брек!

Однако ситуация, как видно, уже вышла из-под контроля.

– Стоп!!! – гаркнул Валера да ка-а-ак треснул кулаком по столу! Бабах!

Жалобно зазвенели бокалы, задрезжали тарелки, вилки и ножи.

– Стоп, машина! – в такт посудному хору засмеялся Женька Тевель.

Валера взъярился.

– Извольте сейчас же замолчать!!!.. – покраснев до корней волос, выкрикнул он отчётливо-пронзительным голосом и припечатал на сей раз по столу ладошкой.

Присутствующие послушно замолчали.

...Валера медленно поднялся во весь свой немаленький рост, навис над столом.

– Вы... мы – вы! – все одурманены! – задыхаясь от переполнявших чувств, начинает вещать он. – Одурманены тоталитарной пропагандой! Ложь сопровождала нас – вас! – нас!.. всю жизнь! И вы – вы все – до сих пор в плену у этой лжи!.. Вы привыкли быть винтиками, жалкими винтиками в репрессивной государственной машине! Для того чтобы служить государству, подавляющему человеческую личность!.. Весь мир давным-давно живёт наоборот – государство служит человеку! Вам это понятно?.. А вы застряли в диком средневековье и довольны этим! А я, я! – не желаю иметь дела с одурманенными людьми! А проще говоря – с дураками!.. Вон отсюда! Вон все из моего дома!.. Дураки!..

Закончив свою пламенную речь, Валера рухнул на место, охватил голову руками и замер, опершись локтями о стол.

– Валере больше не наливать, – посоветовал Глеб.

– Вы слушали выступление академика Сахарова на съезде народных депутатов, – прокомментировал услышанное Саня Матрюков.

– Вон! – не поднимая головы, яростно зарычал Валера. – Все – вон!

– Хорошо, – согласился Лёша. – Мы пойдём. Только спиртное заберём с собой...

– Вон!!!...

Ребята быстро поднялись и, захватив с собой вино, потянулись к выходу.

* * *

Очутившись на свежем воздухе, Лёша дал оценку происшедшему.

– Зверюга!.. – проговорил он, покачивая головой. – Ну Валера и зверюга!

– Лёшенька, нужно что-то придумать, – подала голос Ольга Зайцева. – Или что, так и разойдёмся?

– Нет, конечно, – сказал Лёша. – Все идём ко мне.

– Меня терзают смутные сомнения, – высказался Ванька Жуков. – Насколько благостно отнесётся твоя матушка к столь внезапному нашествию? Не вызовет ли это у неё чувство недопонимания?..

– Матушка нормально. Моим друзьям она всегда рада. Пошли!

Компания направилась к Лёшиному дому, благо он находился буквально в двух шагах – в соседнем квартале, через улицу.

– Ну, Валера! Ну, зверюга! – продолжал на ходу сокрушаться Лёша. – Не ожидал! Во зверюга!..

* * *

Улица, разделяющая кварталы, носила имя Юрия Владимировича Андропова, и на ней располагалась соответствующая структура, а именно центральное ведомство КГБ Карелии.

Массивное архитектурное сооружение времён сталинского ампира скромно, не акцентируя на себе внимания прохожих и гуляк, скрывало парадный свой фасад за густой растительностью высоких тополей. Остававшиеся на виду массивные дубовые двери с медно-блестящей обшивкой, словно часовой на посту, зорко вглядывались в близлежащее пространство.

Поравнявшись с безмолвным постовым, Лёша неожиданно встрепенулся.

Шальная мысль осенила его изрядно отуманенную парами алкоголя голову.

Он живо, в два прыжка, подскочил к таинственно мерцающей в ночи двери и что есть силы забарабанил кулаками по дубовой обшивке.

– Я требую политического убежища! – истошным голосом завопил он. – Откройте!..

– Бум-бум-бум! – эхо размножило и разнесло звуки по настороженно-молчаливой улице.

– Я узник совести! Жертва политических репрессий!.. Откройте!

Опешившие на мгновение одноклассники спохватились и бросились на выручку жертве политических репрессий.

Ванька Жуков с одной стороны, Женька Тевель с другой подхватили буяна за руки и оттащили от двери.

Лёша вырывался и, трагически заламывая голову набок, восклицал противным гнусавым голосом:

– Пустите меня, пустите! Руки прочь!.. Я узник совести!.. Жертва!.. Пустите!.. Сажу я в неволе, темнице сыро-о-ой!. Верните хор на родину! Свободу слова, собраний и демонстраций! Политического убежества мне!..

Девчонки хохотали, парни тащили упирающегося Лёшу. Двери в таинственное заведение хранили молчание.

– Помогите! – продолжал Лёша. – На помощь, люди!.. Пустите меня! Варвары! Сатрапы! Душителю свободы! Нет тоталитаризму и политическому волюнтаризму! Вся власть Учредительному собранию! Свободу Луису Корвалану!..

Наконец упирающегося узника совести затащили в ближайший проулок и затем кратчайшим путём довели до подъезда родного дома.

* * *

Лия Николаевна, мама Лёши Мосунова, ничуть не удивилась внезапному нашествию и со всем радушием встретила весёлую компанию. Был накрыт стол, и праздник продолжался до утра.

Спустя пару дней Лёша помирился со «зверюгой» Валерой Ивановым, и жизнь потекла обычным своим порядком.

* * *

Время перемен завершилось победой перестройки. Россия сошла с пути естественно-исторического поступательного развития общества и сделала громадный шаг в сторону пропасти. Результатом перестроечных процессов явилось разрушение промышленности, сельского хозяйства, науки, образования, культуры. Откуда ни возьмись появились новые богачи, и общество раскололось на две неравные части – бесправных бедняков и хозяев жизни.

Хозяева жизни очень скоро вошли во вкус. Кичиться богатством, выпячивать достаток как высшее проявление человеческих качеств сделалось основой их существования. Ум, высокие моральные качества, творческие способности перестали быть мериллом ценности человеческой личности. Понятия «созидатель», «творец» сошли на нет. Сутью образовательного процесса сделалось нивелирование личности, начётничество, дрессура, итогом – «грамотные потребители», то есть люди, живущие исключительно понятиями собственного блага и достатка.

В культуре власть захватили бесстыжие люди, самопровозгласившие себя «звёздами». Очень скоро «звёзд» перестало интересовать всё, кроме денег и славы, они с головой окунулись в океан удовольствий и излишеств. Творчество в интерпретации этих людей сделалось предметом наживы, приобрело извращённый характер. Начали сбываться самые жуткие сюжеты-предостережения писателей-фантастов о превращении человека, человеческого сообщества в целом в серую безликую биомассу, жрущую, жульническую, одержимую самыми низменными животными инстинктами и потребностями...

* * *

Россия чудом удержалась на краю пропасти, но, опасно балансируя, не отошла ещё от её края. Ветер перемен вновь веет над головами, и куда нас качнёт, предсказать весьма затруднительно.

* * *

...Для всякого человека, живущего на планете Земля, время перемен несёт в себе одновременно элементы освобождения и закабаления. Любое преобразование, начиная от естественной смены времён года, заканчивая катаклизмами общественной и политической жизни, освобождает от старых, обременительных привычек и обязательств и даёт простор чему-то новому, несущему свободу, открывающему простор для созидания и развития. Постепенно, однако, это новое приобретает черты консерватизма, обростает проблемами, каких не было раньше. Настоящее начинает тяготить. Требуется новое освобождение, и далее повторяется всё в прежнем порядке. Сохранить себя в этом извечном круговороте можно, лишь придерживаясь собственной линии, не сходя с неё ни при каких обстоятельствах. Если, конечно, эта линия наличествует. А для этого нужно единственно иметь свою голову на плечах...

* * *

Со временем под воздействием событий, сопутствующих развитию новоиспечённого общественного строя, Валера Иванов во многом пересмотрел свои взгляды и, если можно так выразиться, очнулся.

Получив высшее образование, он пошёл служить в школу учителем истории. Там он обзавёлся густой окладистой бородой, сделавшись похожим на старорежимного школьного педагога. Ученики полюбили его и наградили ласковым прозвищем Карл Маркс.

Глава вторая

Эпоха писем закончилась.

Точнее, говоря современным языком, эпоха писем на бумажных носителях.

Написанные от руки на вырванном из тетради в клеточку листе бумаги, в конверте с цветной,

соответствующей времени года или событию миниатюрой, послания – теперь сугубая редкость, почти анахронизм.

Иначе дело обстояло в те не такие уж и далёкие времена.

Учителяствуя в сельской школе, вдали от центра цивилизации, автор скрашивал свою информационную изолированность перепиской с друзьями и знакомыми. Подробно описывая быт и разнообразные перипетии своей жизни, он получал ответную корреспонденцию с Большой земли.

Получил автор письмо и от Валеры Иванова.

*Муезерский р-н,
п. Мотка,
школа,
Копьёву Д.Н.*

Здравствуй, Дмитрий!

Читал твоё письмо, которое было адресовано Алексею Мосунову. Это письмо и побудило меня написать свои раздумья, мысли по данному поводу.

Итак, начну с основного. У тебя нет дисциплины, тебя никто не слушает, отпускают различные шуточки, сидят спиной к учителю.

А о чём ты думал, когда ехал в Мотку?

Думал, наверное, вот я появлюсь в классе, и дисциплина сама собой наладится, или увлеку их знанием истории. Ведь чем-то они должны интересоваться.

Всё это хорошо, но это бывает только в хорошей сказке, где всё совершается по щучьему велению.

Но мы живём не сказкой, а повседневной жизнью, а она бывает очень горька, доказательство тому твоё письмо.

Во-первых, дисциплина – это труд. Многие начинавшие учителя бросали школу, потому что не было дисциплины. Но каждый начинающий учитель (если, конечно, он учитель) должен преодолеть это препятствие. Дисциплина сразу не появится. Её нужно добиваться, как, впрочем, и авторитет учителя. Следовательно, готовь себя по крайней мере на полгода, чтобы работать без дисциплины.

Но работать без дисциплины – это не значит опускать руки, пасовать перед трудностями. Нужно ещё тщательнее готовиться к урокам. Пойми, этот труд не пройдёт даром. Дело только в том, победит ли выдержка и упрямство. Крик – проявление слабости, нежели выдержки.

Ученики воспринимают и оценивают это слишком поздно. Но ведь оценивают. Значит, труд небесполезный.

Во-вторых, ты пишешь, что ты «салага» с виду и по натуре. Это критика самого себя. Но не всякая критика отражает реальность вещей.

Действительно, ты не представительный и ростом маловат. У тебя нет актёрской жилки вести урок (моё предположение). Но значит ли это, что ты салага? Отнюдь нет. Ты можешь увлечь историей, если даже она никому не нужна. Ведь доказывать значение, полезность истории интереснее, если она всем безразлична.

Хочу сказать и о том промахе, который ты сделал. Я думаю, этот промах – чисто психологический: – «Ах, раз не слушаете, и готовиться к урокам не буду. Перечитаю учебник и перескажу его вам. Всё равно его не открываете».

Это я считаю досадной ошибкой. Ученики сразу это замечают. Ум берёт верх над серостью. Пересказ же никогда не был свидетельством ума.

Поэтому нужно готовиться к каждому уроку, ставить на уроках проблемные вопросы и строго спрашивать. Один месяц, конечно, не даст хороших плодов. А полгода, год – тут уже можно подводить черту сделанного.

В-третьих, ты, наверное, подумаешь, всё это хорошо. Но ведь конкретных предложений ты так мне и не дал. Знаешь, что отвечу я на этот вопрос: готовых рецептов тут нет, всё зависит от ситуации. Ищи контакт с учениками, потому что каждый – индивидуальность. Конечно, контингент у тебя сложный, и работа поэтому становится в три раза сложнее.

Но главное – это не спасовать, не струсить. Тогда всё придёт, и дисциплина, и авторитет учителя. Первое от второго в прямой пропорции.

Ну вот что я хотел тебе посоветовать.

Мои советы наверняка не лишены абсолюта.

До свидания.

Пиши.

Мне очень интересно!

Ведь меня это тоже ожидает.

Ivanov Valeriy (VEN)

Не могу сказать, что письмо одноклассника сильно меня вдохновило. Молодость скептически относится к советам. Могли ли они принести пользу? Не знаю. Пускай замечания были справедливы и вполне обоснованы, внутренняя инерция, юношеское самомнение и уверен-

ность в том, что любые советы, от кого бы они ни исходили, вполне себе банальны и известны всякому наперёд, мешали сделать хоть один шаг к преобразованию. Да, многое хотелось бы изменить в прошлом. Не совершать ошибок, глупых и гадких поступков, за которые теперь бесконечно стыдно, быть внимательным к каждому своему шагу... Кажется, это так просто – следовать разумным советам, поступать правильно. Вместо того чтобы ссориться друг с другом, мучить друг друга, убивать друг друга в бесконечных войнах, разве не разумно было бы последовать советам мудрых людей, решая все вопросы мирным путём? Неужели это так сложно – жить дружно?..

* * *

В нынешней столь напряжённой ситуации мы задаёмся вопросом – можно ли было всего этого избежать? И в нашем недавнем прошлом – не разваливать страну, не спускать флаг Родины, не разбегаться с соседями, не ссориться с братьями и друзьями. Почему мы не пошли по пути обыкновенной логики здравого смысла, логики самосохранения? Почему не включили голову и позволили сиюминутной политической ситуации овладеть нами, за что теперь расплачиваемся столь высокой ценой? В этом смысле мы похожи на попавшего в трудную ситуацию героя одного из рассказов Джека Лондона¹, ко-

торый «зорко видел и быстро схватывал явления жизни, но только явления, а не их внутренний смысл». Мы не увидели внутреннего смысла событий, и это была наша общая ошибка, приведшая к большой беде.

* * *

Увы, наши ошибки – это наши ошибки, они – составная часть нашей жизни, судьбы. Но была ли неизбежно уготована нам такая судьба? Не знаю... В любом случае, перечитывая сегодня письмо Валеры Иванова, Вэна, Карла Маркса, я повторяю слова вышеупомянутого персонажа Джека Лондона: «Ты был прав, старый хрыч, безусловно, прав...»

---

¹ Джек Лондон. Костёр

Дмитрий Николаевич КОПЬЁВ

окончил Петрозаводский государственный университет,

историко-филологический факультет.

Пишет стихи, прозу, пьесы для театра.

Опубликовал несколько сборников стихов, прозы, рассказов для детей, сборник пьес для детского театра.

Публикации в журналах «Север», «Волга-XXI век»,

«Нижний Новгород».

Живет в Петрозаводске.

